

А.А.Милн

МЫ
С
ВИННИ-
ПУХОМ

А.А.Милн

МЫ
С
ВИННИ-
ПУХОМ

МОСКВА «РУДОМИНО» 1994

ББК 84. 4 Англ.
М 60

A. A. Milne.
When We Were Very Young;
Now We Are Six

Перевод и предисловие Г. Сапгира
Рисунки Э. Шепарда

4703010200-10
М $\frac{476(02) - 93}{476(02) - 93}$ Без объявл.
ISBN 5-7380-0031-5

© Г. Сапгир. Перевод, 1993
© И. Борисова. Оформление,
1993

Алан Александр Милн, говорят, с детства мечтал стать писателем. Он был англичанином, жил в начале века и, конечно, мечтал стать знаменитым английским писателем. Как Герберт Уэллс — его старший друг и пример для подражания. Но, как и с Гербертом Уэллсом, судьба сыграла с ним шутку в духе времени.

Алан Александр Милн стал взрослым английским писателем, он написал множество фельетонов, очерков-эссе, романов и остроумных комедий. Но прославился как автор детских забавных историй и стихов про мальчика Кристофера Робина и его игрушечного медвежонка Винни-Пуха, вернее,

медведя, очень симпатичного, большого любителя меда.

Сам автор, как он потом вспоминал, был весьма легкомысленным молодым человеком: забавлялся, увлекался, влюблялся без конца. Может быть, поэтому мы — читатели — тоже влюблены в его героев? Во всяком случае ничем другим я объяснить это не могу.

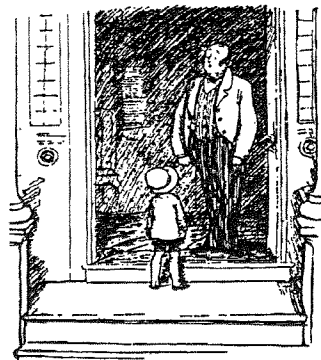
Но как же это случилось? Как он сочинил своего Винни-Пуха? Просто однажды Алан Александр Милн решил остепениться, женился и стал папой. У него родился сын, которому дали имя Кристофер Робин. С этого все и началось. У Кристофера Робина появились игрушки, и он стал с ними играть. Но если бы только он! Папа стал играть с его Винни-Пухом, Тигрой и Пятачком. А так как взрослому англичанину, писателю играть в игрушки считалось не совсем прилично, могут принять за сумасшедшего, он

стал играть в своем воображении. Истории придумывались сами одна за другой. И появлялись в лондонском сатирическом журнале «Панч», по-русски «Петрушка», где Алан Александр Милн имел честь состоять редактором. Это было в двадцатых годах нашего века, вот как давно.

С тех пор и путешествуют по свету его простодушные создания: и Винни-Пух, и Сова, и Пятачок, и ослик Иа-Иа, который потерял хвост, и другие. Они рассуждают, ведут себя очень серьезно и попадают в самые нелепые положения, из которых они с достоинством выбираются. А главное, они прекрасны и добры. И прекрасны и добры уже на многих языках. Они попали на экран кино и телевизора, и мы узнаем их и радуемся. В Лондоне в зоопарке стоит маленький памятник Винни-Пуху, славному игрушечному медведю от благодарных детей, которые стали взрослыми.

А рисунки к этой книжке нарисовал художник Э. Шепард, который тоже работал в «Панче» и был большим другом Алана Милна. Не сомневайтесь, и Кристофера Робина и Винни-Пуха. И весь пейзаж, где они жили, художник нарисовал с натуры.

Генрих Сапгир

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ДОМ

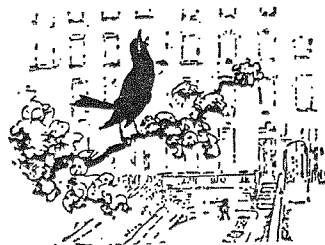
Я в доме живу, но это — не дом.
Большие ступени и сумрачный холл.
Но нету в нем сада,
Да, сада,
Да, сада,
Досада, конечно, и скука при том.

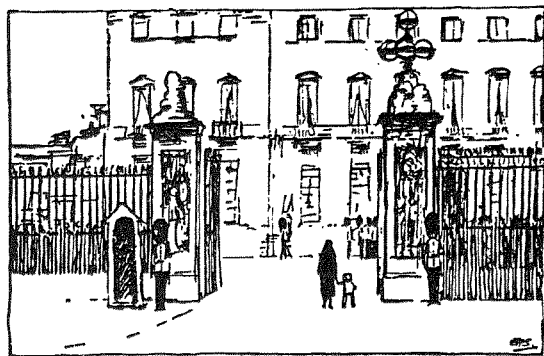
Я в доме живу, но это — не дом.
Ворота, стена и раскидистый сад.
Но где же в нем вишни?
Да, вишни?
Да, вишни? —
Давнишний мой друг — и веселье
при том.

Я в доме живу, но это — не дом.
Вижу, как с вишен летят лепестки.
Но нету в нем ласточек,
Ласточек,
Ласточек,
Ласковых криков — и счастья
при том.

Я в доме живу — и это мой дом.
Ласточки с криком снуют под окном.
Но никто их не слышит,

Не видит,
Не любит,
Никому они не нужны при том.

БУКИНГЕМСКИЙ ДВОРЕЦ

Солнце светит в окна Букингемского
дворца,
Смена караула происходит у крыльца.
Робин и Алиса смотрят от ворот.
Жених ее — гвардеец. «Вон служба как
идет!» —
Алиса говорит.

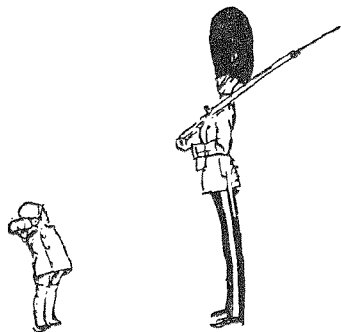
Солнце светит в окна Букингемского
дворца,
Смена караула происходит у крыльца,
«Строятся, сержант им на носки глядит,
Что-то не по форме, и сержант сердит», —
Алиса говорит.

Солнце светит в окна Букингемского
дворца,
Смена караула происходит у крыльца.
Робин удивляется: «Где же сам король?»
«Так он занят, забывает ужинать порой», —
Алиса говорит.

Солнце светит в окна Букингемского
дворца,
Смена караула происходит у крыльца.
Кто-то выглянул в окно, может быть,
король?
«Тот красив и молод, а этот пожилой», —
Алиса говорит.

Солнце гаснет в окнах Букингемского
дворца,
И гвардейцы строем маршируют от
крыльца.
«Как ты думаешь, король знает все о нас?»
«Будь уверен, но домой нам пора сейчас», —
Алиса говорит.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Я никогда, я никогда, я сразу не любил:
«Смотри не топай здесь».
Я никогда, я никогда, я точно не хотел:
«Ну-за-руку-держись!»
Я никогда, я никогда, я думать не желал:
«Под колесо не лезь!»
Они не понимают — и так всю жизнь.

СОНЯ И ДОКТОР

Пушистая соня в постели лежала
В глициниях (синих), бегониях (алых).
Красивая соня болела красиво
В бегониях (алых), глициниях (синих).

Доктор поспешно пришел и сказал:
«Язык воспален, покраснели глаза.
Но, может быть, соням при этой болезни
Лежать в хризантемах гораздо полезней?»

Соня взглянула: кругом — зеркала,
И всюду была она очень мила,
И каждое зеркало ей отражало
Глицинии (синие), бегонии (алые).

Но Доктор серьезно глядел в потолок.
Вдруг он схватил и надел котелок:

«В перемене нуждается пациент».
И тут же умчался к садовникам в Кент.

А соня ждала, расстилаясь красиво
В бегониях (алых), глициниях (синих),
Но в общем она ничего не желала
В глициниях (синих), бегониях (алых).

Доктор вернулся нежданно совсем,
Ворвался с охапкой больших хризантем:
«Вот чистое белое и строгие линии!
Прочь — эти алые! Брысь — эти синие!

Недаром я съездил к садовникам в Кент».
Перелопатил постель и в момент
Белым ковром расстелил хризантемы.
«Теперь, — он сказал, — успокоимся все мы».

Больная сказала, вздохнув тяжело:
«Ложь мое незнакомо бело.
О, мое прежнее где покрывало
В глициниях (синих), в бегониях (алых)?»

Доктор ей лобик потрогал рукой
И прописал ей Душевный Покой:
«Вылечит вас, повторяю, система.
К тому же эффектно лежать в
хризантемах».

И соня взглянула опять в зеркала,
Где белых цветов отражались поля.
«Доктор, а если бы я попросила
Вернуть моих алых, опять моих синих?»

РЫНОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ

У меня есть пенни,
Новый светлый пенни,
В кулаке мой пенни
На рынок я понес.
Покупаю кролика,
Маленького кролика —
Бархатные ушки
И розовый нос.

Заглянул я в лавку к продавцам лаванды.
 («Только одно пенни за пучок лаванды!»
 Нет ли у вас кролика, не надо мне
 лаванды?)
 Но кругом — лаванда, нету даже роз.

У меня есть пенни
И еще есть пенни,
В кулаке монетки
На рынок я понес.
Покупаю кролика,
Маленького кролика —
Бархатные ушки,
И розовый нос.

Завернул я в лавку к продавцам макрели.
(«Эй, всего два пенса за кило макрели!»)
Нет ли у вас кролика, не надо мне
макрели?
Но мокро... всюду рыба... Ни с чем уйти
пришлось.

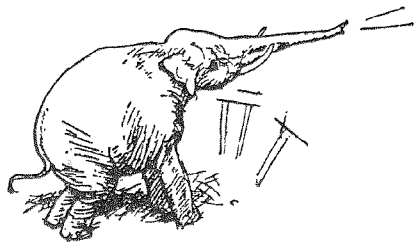
Я нашел шесть пенсов,
Шесть блестящих пенсов,
Новый шестипенсовик
На рынок я понес.
Покупаю кролика,
Маленького кролика —
Бархатные ушки,
И розовый нос.

Захожу я в лавку, где тарелки, блюда.
(«Заплати шесть пенсов за любое
блюде!»)
Нет ли у вас кролика, мне не надо
блюда!
Но всюду только блюда, обидно мне
до слез.

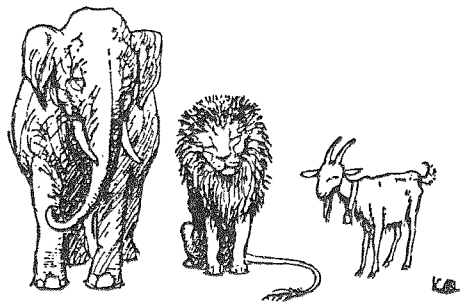
Генри загнали в железную клетку,
Эрнста — в стойло, сиди и не хнычь,
Джордж отворил потихоньку калитку,
А Джеймс залез на кирпич.

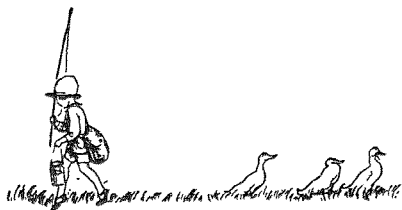
Эрнст вышиб двери, когда надоело,
Генри с рычанием прутья сгибал,
И Джеймс затрубил от великого гнева,
Но никто его не услышал.

Эрнст вдаль ушел, на вершину похожий,
Генри в саванну умчался, рыча,
И Джеймс совершил путешествие тоже —
Прибыл на край кирпича.

Эрнст был слоном с голубыми ушами,
Генри был львом с шевелюрой густой,
Джордж был козлом, упомянутым нами,
А Джеймс был улиткой простой.

НАД ПРУДОМ

Я рыбачу.

И не надо здесь ходить, помогать, спасибо!

Разве вы не видите, что услышит рыба?

Рыба думает, что я играю на струне.

Вон сама она, плеснув, играет в стороне.

И не знает рыба, что я рыбачу,

Не подозревает, что я рыбачу.

А я рыбачу,

А я рыбачу!

Нет, нет, нет, я лягушачу!

И не надо мне шептать, наклоняясь к уху,

Может шепот громовой напугать лягуху.

Для нее я — просто куст, придорожный
пень,

Сядет на нос стрекоза, не смахнешь
теперь.

Лягушка не знает, что я лягушачу,

Не подозревает, что я лягушачу.

А я лягушачу,

А я лягушачу!

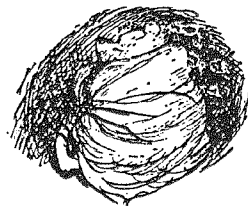

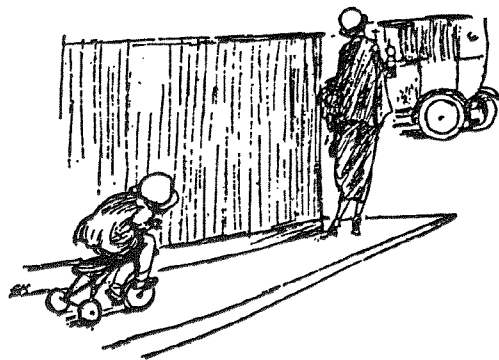

МЕХОВОЙ МЕДВЕДЬ

Был бы я медведем,
Мой мех бы рос и рос,
И был бы мне не страшен
Ни снег и ни мороз.
Метели не производят —
И вьюги ни за что
Такое меховое
Медвежье пальто.

И с головы до ног
Я был бы в мех одет:
Вот меховые трусики
И меховой жилет,
Вот бутцы меховые
И меховая шапка.
Всю зиму сплю на холоде —
И мне совсем не зябко.
Поляны меховые
Мне видятся во сне.
И меховой будильник
Разбудит по весне.

НЕПОСЛУШАНИЕ

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон
(в адресной книге смотри)
Мыслью одной озабочен
Очень,
Хотя ему только три.

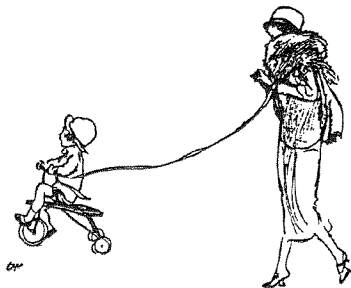
Джеймс Джеймс
Сказал своей маме:
«Мамочка, мама, смотри,
Ты не бегай по городу по жаре и по холоду,
всюду сына с собою бери».

Но Джеймса Джеймса
Она не спросила,
Надела перчатки
И стала красивой.
И мама Джеймса
Средь бела дня
Направилась в город
Куда-то одна.
Зеркалу только сначала
Сказала:
«Прогуляюсь по городу, как привыкла я
смолоду, и проедусь туда и сюда».

Король Джон
Издад указ:

Но Моррисон-мама
Ужасно упряма,
Сына и слушать
Не хочет мама.
Король с королевой
Вздохнули: «Простите,
С принцессой у нас
Такая же драма».
Король Джон

(как шепнул мне кто-то)
Кому-то сказал: «О, Джим,
Люди, которые ходят по городу, что им
там делать
одним?»

(Теперь сначала очень мягко.)

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон
Не спит от зари до зари,
Мыслью одной озабочен

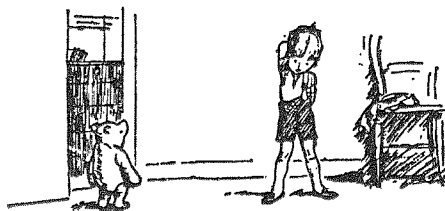
Очень,
Хотя ему только три.
Джеймс Джеймс
Сказал своей маме:
«Мамочка, мама, смотри,
Ты-не-бе-гай-по-го-ро-ду-по-жа-ре-и-по-
хо-ло-ду-всю-ду-сы-на-с-со-бо-ю-бе-ри».

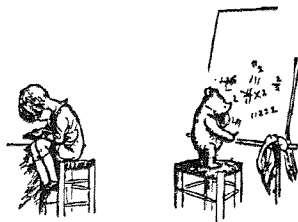
УЕДИНЕНИЕ

О, этот дом, куда иду,
Где множество людей,
Но в доме том, куда иду,
Не видно их нигде.
И в доме том, куда иду,
Никто не скажет: нет!
Никто не скажет ничего —
И я молчу в ответ.

НАС ДВОЕ

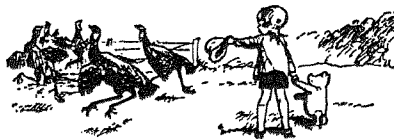
Где я, там, конечно, и Винни-Пух,
Где Винни, там я всегда.
«Куда ты сегодня?» — спросил меня
Пух,
Такой симпатяга, такой толстобрюх.
— Куда-то иду, сам не знаю, Пух.
«Отправимся вместе, — сказал он, —
туда».
— Отправимся вместе, Пух.

Я Пуха спросил: Сколько дважды два?
«Дважды что?» — удивился Пух.
(Дважды болела моя голова,
Пока не узнал, сколько дважды два.)
Но Винни-Пух к арифметике глух.
«А вот что я знаю! — воскликнул Пух:
Ты — Робин, а я — Винни-Пух».

— Поищем драконов, — я Пуху сказал.
«Давай», — согласился Пух.
— Смотри, за канавой сверкают глаза,
В кустах за канавой драконов, как мух!
Их крылья трещат и мелькают вокруг!
«Вот они, вот!» — загорелся Пух.
Вот они, славный Пух.

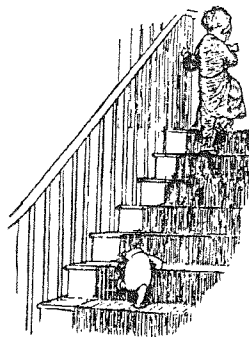

— Давай распугаем драконов, Пух?
«Давай», — согласился Пух.
Держа его лапу, я крикнул: Ух!
И старые злые драконы стух-
нув, превратились в зеленых лягух.
«А я не боялся, — сказал мне Пух, —
С тобой не боюсь никогда».
Где я, там, конечно, и Винни-Пух,
Где Винни, там я всегда.

Что бы нам сделать такое, Пух?
«Давай полетим», — произнес он,
вздыхнув.

— Один не сумеет, и даже у двух
Не сразу получится, знаешь, Пух.
«Получится», — крикнул Пух.

РОЖДЕСТВО ДЛЯ КОРОЛЯ ДЖОНА

Король Джон был нехорошим —
Ходил путем кривым.
Ни кошки, ни собаки
Не говорили с ним.
И когда он гулял по городу
В утренние часы,
Встречные высокомерно
Отворачивали носы.

От вида их, дерзкого тона
Краснела даже корона.

Король Джон был нехорошим —
К тому же нелюдим,
И радовался, что к чаю
Никто не заходил.
Он зимними вечерами
Раскладывал карты в пыли:
Ни радости, ни удачи
Не сулили ему короли.

Ни дам, ни придворных, ни войска —
На картах, закапанных воском.

Король Джон был нехорошим —
И ночью не спал впотьмах,
Уснуть ему мешали
Зависть и тайный страх.
И каждый год в Сочельник,
Забившись в уголок,

Он краденые считалки
Запихивал в длинный чулок.
Чулок, завязав потуже,
Вывешивал он снаружи.

Король Джон был нехорошим —
И пуст был чулок его,
Не посылало подарков
Небо на Рождество.
Однажды ему надоело!
На крышу король залез
И нацепил на флюгер
Послание для небес:
МОЛЮ ТЕБЯ, ДОБРЫЙ БОЖЕ,
ПОШЛИ МНЕ ПОДАРКОВ ТОЖЕ.

ХОЧУ! ХОЧУ ПЕЧЕНЬЯ
И МЯТНЫХ ЛЕДЕНЦОВ —
И ПЛИТКУ ШОКОЛАДА
ХОЧУ В КОНЦЕ КОНЦОВ.

НЕ ВОЗРАЖАЮ ПРОТИВ
И АПЕЛЬСИНОВ СВЕЖИХ.
ХОЧУ КАРМАННЫЙ НОЖИК,
КОТОРЫЙ И ВПРАВДУ РЕЖЕТ.
ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ, ЩЕДРОТ НЕ
ПРЯЧЬ —
ПОШЛИ МНЕ КРАСНЫЙ РЕЗИНОВЫЙ
МЯЧ.

Король Джон был нехорошим —
Он вывесил свой плакат
И снова забился в угол,
Растрепан и горбат.

Всю ночь то лежит наготове
(Сердито нахмурив брови),
То вскочит в надежде и страхе
И бегают в длинной рубахе:
«Я был нехорошим, я много грешил.
Может быть, многого я попросил?

Не надо мне печенья
И мятных леденцов,
Без плитки шоколада
Обойдусь я в конце концов.
Признаться, не люблю я
И апельсинов свежих,
И есть у меня ножик,
Который вправду режет.
Но Боже — свидетель моих неудач,
Пошли мне красный резиновый мяч!»

Нет! Все-таки был нехороший —
И солнце не для него,

Вставая, озарило
Хрустальное Рождество.
Король отворил форточку
И заглянул в чулок...
«Так я и знал, — король сказал, —
Снова мне — ничего.
Вон сколько полных чулков у ребят,
Дети от радости даже пищат.

И я бы хрустел печеньем
И кучей леденцов,
И плитку шоколада
Я смолотить готов,
Мне так орехов хочется —
И апельсинов свежих,
И нет у меня ножика,
Который вправду режет...
Небо — свидетель моих неудач
Могло бы послать мне хотя бы мяч».

Король стоял возле арки
 И смотрел, нахмуясь вниз,
 Где толпы детей и взрослых
 В снежки играть принялись.
 И так хотелось со всеми
 Снежки лепить и мять...
 Вдруг в арку окна влетел — и хлоп
 О королевский высокий лоб,
 Запрыгал по зале и в кресле утоп
 Резиновый красный мяч.

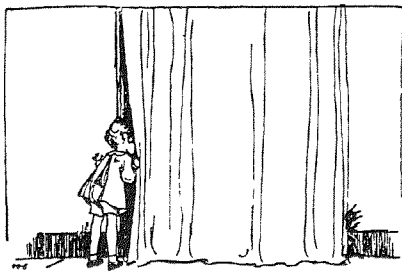

ДЕЛИКАТНОСТЬ

На улице всем
 Отвечаю подряд:
 — Отлично, спасибо, и я очень рад.
 Я всем отвечаю,
 Ну кто ни спроси:
 — Конечно, сердечно обязан, мерси.
 Со всеми я вежливо
 Так говорю
 И так обстоятельно
 Благодарю...

Но ЕСЛИ

все бы они
 исчезли!

ДОМОВОЙ

В большой нашей ванной за шторой у
двери

Он прячется в складках, похоже.
Он есть или нет, я не очень уверен.
(И Няня, я думаю, тоже.)

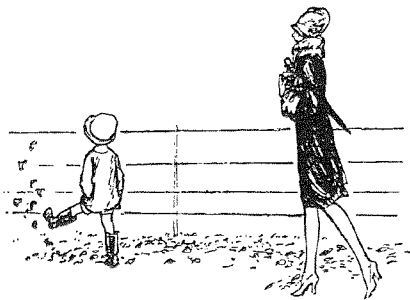
Я за — заглянул, но исчез он так скоро,
Что я только охнул: «О, Боже!»
Он сам, как лоскутик, который —
за шторой.

(И Няня так думает тоже.)

МЫСЛЬ

Если бы я был Джоном, а Джон,
представьте, мной,
Мне было только четыре, а ему бы уже
— седьмой.
Если бы Джон был мною, а я был им,
никому
На себя б не позволил надеть штаны,
какие надели ему!

БИНКИ

Бинки — это мой секрет, веселый мой
звонок.

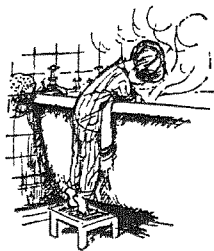
Если Бинки рядом, я не одинок.
Мы играем в детской, на лестнице сидим —
Рядом я и Бинки, а значит, не один.

О, Папа — это Папа, тверже, чем орех.
А Мама — это Мама, и Мама лучше всех.
А Няня — это Няня, баловство и смех.

Но им
Не увидеть
Бинки.

Бинки может говорить, я его учил.
Он однажды в комнате лампочку включил.
Зову я: Бинки, Бинки! — сам лаю и рычу,
Горло у него болит, поведу к врачу.

О, Папа — это Папа, умнейший из людей.
У Мамы есть характер и множество идей.
А Няня — просто Няня, всех в семье
добрей.

Но им
Незнаком
Бинки.

Бинки — храбрый лев, когда
Через парк бежим.
Бинки — смелый тигр, когда
В темноте лежим.
Бинки сильный, будто слон...
Плакать нам нельзя.
Можно, если только мыло ест глаза.

О, Папа — это Папа, и останется им
навек.
А Мама — это Мама, такой уж она
человек.

А Няня — это Няня, я — у нее в голове.
Но им
Не нравится
Бинки.

Бинки любит сладкое, как люблю я сам.
Дадут мне шоколадку, ломаю пополам.
Съем свое, а потом за него ем —
Не окрепли зубы у него совсем.

О, Папа — это Папа, но занят,
просто беда.

А Мама — это Мама,
но куда-то уходит всегда.

А Няня, ее гребенка
Замучить может ребенка...
Лишь Бинки — это Бинки, и не уйдет
никуда.

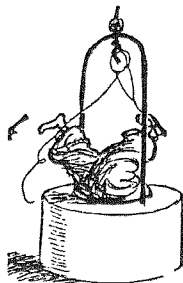

КОРОЛЕВСКИЕ РИФМЫ

Король всей Боливии
Был многих пугливее,
Но и многих счастливее,
Ибо рифмы любил.
Если, скажем, посол
Представляться пришел,
Или «сколько на ваших»
Придворный спросил,

А часы его стали —
Или холодно в зале,
И остыл его завтрак,
И ни пенни — в казне,
Или вдруг, вроде рыбки,
Он нырнул (по ошибке)
В дворцовый колодец,
Где лягушки на дне,

Иль затмение, или
О свечах позабыли,
От смущенья король
Начинал бормотать.

Что за странные рифмы?
(Может быть, логарифмы?)
Сорок раз повторив, мы
Повторим их опять:

«Шесть на восемь —
Сорок восемь,
А четыре мы отбросим.
Плюс один,
В итоге — девять,
Две девятки надо сделать.
Пятью пять —

Двадцать пять,
 Две девятки,
 Семь в остатке,
 Два отнять —
 Будет пять,
 (Время примечаю.)
 Это, надо понимать,
 Приглашают к чаю.

Если, скажем, кухарка,
 Чистя латы монарха
     Не надрает их ярко —
     И так, мол, сойдешь,
 Или вот — именины,
     Все сидят у камина,
     Скорчив постные мины,
     А на улице дождь,
 Иль на празднике нации
     В блеске иллюминации,
     Принимая овации,
     Вдруг он станет икать,

Или после поклона
 Потерялась корона —
     Надо ползать у трона
     И корону искать
 (Шепот слышится слева,
     Там сидит королева,
     Вся пылая от гнева,
     Хоть не слушай ее!),
 О, тогда от смущения
     И вообще — ощущения
     Начинает король
     Бормотанье свое:

«Шесть на восемь —
 Сорок восемь,
 А четыре мы отбросим.
 Плюс один,
 В итоге — девять,
 Две девятки надо сделать.
 Пятью пять —
 Двадцать пять,

Две девятки,
Семь в остатке.
Два отнять,
Будет пять,
(Время примечаю.)
Это, надо понимать,
Приглашают к чаю».

КТО Я?

Наверно, я — Разносчик,
вот мои пышные сдобы!
Звенит мой колокольчик:
эй, подходи, попробуй!
Я думаю, я — Водитель,
а, может быть, я — Авто,
Скорей всего я — Паровоз,
я сам не знаю, кто.

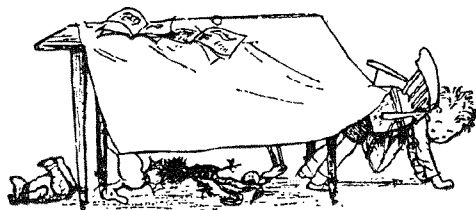

НО

Кругом и кругом
Ползком и бегом
По кругу, по кругу иду.
Стол — обошел,

Стул — обогнул,
И кругом и кругом
И ползком и бегом —
И по кругу, по кругу иду.
Я — Путник, бегу от Медведя и громко
кричу с перепугу...

Я думаю, я стал Слоном,
Идущим за другим Слоном,
Идущим за другим Слоном,
топающим по кругу.

ТАК

Кругом и кругом,
Кругом и кругом —
И по кругу, по кругу, по кругу —
И кругом, и кругом,
И кругом, и кругом
Иду.

Я думаю, что я — Спортсмен, Наездник
знаменитый,

А может быть, я — Доктор и наношу
визиты.

Возможно, я — просто Няня
под зонтиком и в пальто,
Которая катит коляску, я сам не знаю,
кто.

НО

Кругом и кругом
Ползком и бегом
По кругу, по кругу иду.
Стол — обошел,
Стул — обогнул
И кругом и кругом
И ползком и бегом —
И по кругу, по кругу иду.

Мне кажется, что я — Щенок и лаю
тонко-тонко.

Нет-нет, я похож на Верблюда, который
Глядит на другого Верблюда, который
Глядит на другого Верблюда, который
смотрит на Верблюжонка.

ТАК

Кругом и кругом,
Кругом и кругом —
И по кругу, по кругу, по кругу —
И кругом, и кругом,
И кругом, и кругом
Иду.

ЗАБЫВЧИВОСТЬ (баллада)

Лорды Детской комнаты
Выстроились в ряд:
Одни стоят высоко на стене,
Другие внизу стоят.
Белый Король — и Черный,
Лев, Медведь и Кот —
И все они ожидают,
Когда он домой придет.

Одни говорят, что юный Джон
 Блуждает в лесу густом,
 Иные твердят, что не может быть!
 А иные уверены в том.
 Одни полагают, что Джон-малыш
 Прячется на холме,
 Одни говорят: не придет назад,
 Другие — придет во тьме.

Высоко еще было солнце
 Он ушел, помахав рукой.
 Длинные тени растут и растут —
 И солнце пошло на покой.
 Черный король — и Белый,
 Лев, Медведь и Кот —
 И все они ждут терпеливо,
 Когда он назад придет.

Лорды Детской комнаты
 Смотрят на холм вдали,

Одни там видят мельницу,
 Другие — стадо в пыли.
 Иные там видят кровли
 Маленького городка...
 И тени по всей равнине
 Ползут издалека.

Белая в пепельном небе
 Стала заметна луна,
 Скоро стала серебряной
 И засияла она.
 Ветер трогает звезды,
 Травинки не шевеля —
 И засыпают одно за другим
 Отдыхающие поля.

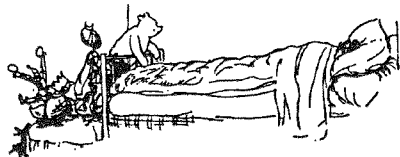
Лорды Детской комнаты
 Устали ждать наконец...
 Их волосы под луною,
 Как белая шерсть овец...
 Спят Коты и Медведи,
 В замках спят Короли...
 Где-то крикнула птица —
 И отозвалось вдали...

Медленно, очень медленно
 Солнце взошло опять.
 Что случилось с Джоном,
 Никто не может понять.
 Одни говорят, что с вечера Джон
 Прячется на холме,
 Другие твердят, что разбойники
 Похитили Джона во тьме...

Просим не беспокоиться,
 Разбойники здесь ни при чем.
 Просто ему подарили мяч —
 И он заигрался с мячом.

ДЖОНАТАН ДЖО

Джонатан Джо,
Чей рот в форме О,
Катит подарков тачку.
Он тебе привезет,
Хочешь, парусный бот,
Хочешь, маленькую собачку.

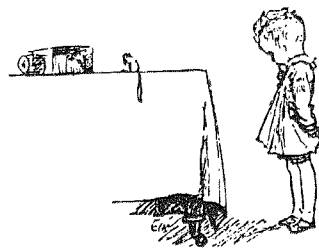

Вверх подбросил он мяч,
Чтоб сумел ты поймать.
Даст он больше, чем просишь, —
и лучше:

И волчок и серсо —
И часы — и все, все —
И сластей — и шкатулку —
и ключик.

Джонатан Джо,
Чей рот в форме О,
К нам приходит на день
рождения.

Улыбнешься ему —
Все бери, потому
что улыбка дороже денег.

КРЕСТИНЫ

Как назову
Как назову
моего дорогого Мышонка?

Глаза его бу-
Глаза его бу-
синки, хвостик тоненький-тонкий.

Ужасный Джек назову его,
Потому что хво-
Потому что хво-
Такой длинный — во-о!
Иногда буду звать его страшный Джим,
Потому что он быстрый и серый, как дым.
Разбойник Джеймс! — так его назову,
Потому что он прячется в норку свою.

Все же, думаю, просто назвать его
Джон,
Сам я — Джон,
и к тому же мне нравится он.

КУРОЧКА ЧЕРНУШКА

Берриман и Бакстер,
Пенн, что не тратит слов,
Малыш и старый Мидлтон —
Пять дюжих молодцов
Толпились у курятника,
Орали во всю мочь.
Но умница Чернушка
От них умчалась прочь.

Они за ней гонялись
 По всем дворам соседним —
 Бакстер мчался первым,
 Мидлтон — последним.
 А я сидел — в окно глядел,
 Ел кашу с молоком,
 Когда она, кудахча,
 Ко мне влетела в дом.

И я сказал приветливо:
 «Как может, соседка?»

А то поклюй овсянки».
 — Ох, недосуг мне, детка!
 «Нет, говорю, я видел все.
 Давай с тобой обсудим,
 Что нужно им от курочки —
 Свирепым этим людям?»

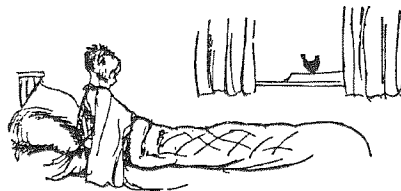
Чернушка отвечала,
 Головку наклоняя:
 — Они хотят, чтобы яйцо
 На Пасху им снесла я.
 Ну были б эти люди,
 Допустим, короли
 Или хотя бы заплатить
 Два пенса мне могли!

Я возразил: «Я не король.
Но есть у клена крона.
Когда туда залезу,
Блестит моя корона,
Могу я строить рожи,
Считать до десяти.
Попробуй-ка яичко
На Пасху мне снести».

— А чем ты мне заплатишь?
И я сказал: «Соседка,
Возьми мое спасибо —
Вот редкая монетка!
С медведем Винни-Пухом
Тебя я подружу
И на ноге царяпину
Тебе я покажу».

— Потом отдашь спасибо,
Заранее не надо.

А на твою царяпину
Взглянуть я буду рада.
Над ней, чтоб не болела,
Я помашу крылом
И, может быть, взаправду
Ты станешь королем.

Солнце сушит лужи,
Значит, скоро Пасха —
И яйцо мне будет
Пестрое, как сказка.
Встану рано утром,
Выйду на крыльцо,
А на ступеньке — светлое
Пасхальное яйцо.

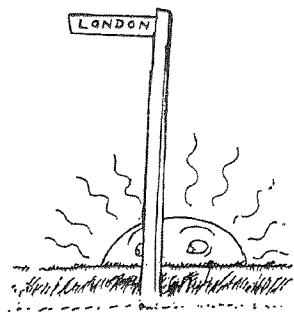
Берриман и Бакстер,
 Пенн, что не тратит слов,
 Малыш и старый Мидлтон —
 Пять дюжих молодцов
 Стояли у сарая,
 Молчание храня...
 Но Чернушка была так занята,
 Чернушка была так занята,
 Так занята, так занята —
 И снесла яйцо для меня.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Элизабет Энн
 Своей няне сказала:
 — Нянь, что было
 Еще до н а ч а л а ?
 Бог, он, понятно,
 Творец и Создатель.
 Но мама была —
 И она Божья Матерь.

Скажи и не хмурься,
 Пожалуйста, строго,
 Что было,
 Когда еще не было Бога?
 Няня заметила:
 — Поздно теперь.
 Время тебе,
 Дорогая, в постель.

Элизабет Энн
 С утра непременно
 Землю решила кругом обойти
 и где-то кого-то,
 Кто знает, найти.

Прохожие ранние не понимали,
 Что эта девочка ищет в тумане
 Лондонских улиц в утренний час?
 И кто-нибудь, может быть,
 Видел из вас,
 Как в дверь лорда Дудли —
 Универсала
 Она молотком деревянным стучала,

Все громче и громче:
— Милорд! Ваша Честь!
Если кто-нибудь в доме есть,
Скажите, пожалуйста, ради Бога,
Что было,
Когда еще не было Бога?

В доме все было глухо и немо.
Лорд Дудли еще почивал в кровати.
И снилось ему,
Что на данную тему
Он речь произносит в Высокой Палате.
Но все-таки голос услышав детский,
Из темного холла
Вышел дворецкий:
— В детской головке странная мысль!
Кто вам такое втемяшил, мисс?

Энн припустилась домой без оглядки,
Там Дженифер Джейн лежала в
кроватке.

Энн закричала сестренке с порога:
— Что было, когда еще не было Бога?
Дженифер Джейн отвечала смело,
Дженифер Джейн отвечала решительно,
Но так как еще говорить не умела,
Она завопила, да так оглушительно!..
Энн затворила медленно дверь:
— Спасибо, Джейн.
Я знаю теперь.

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

Забавно, как часто они говорят:
«Эмми!

Ты хорошо себя вела?

Ты хорошо себя вела?»

И снова твердят, повторяют все время:

«Ты хорошо себя вела?

Послушной девочкой была?»

Пойду ли к подружке, зайду ли к соседям,
С тетей ли к морю на праздник уедем,
Вернусь ли с прогулки, приду ли из школы,
Я слышу все тот же вопрос невеселый.
Они возвращаются к той же теме:

«Да?

Ты хорошо себя вела, Эмми?»

Так всегда на закате прекрасного дня:

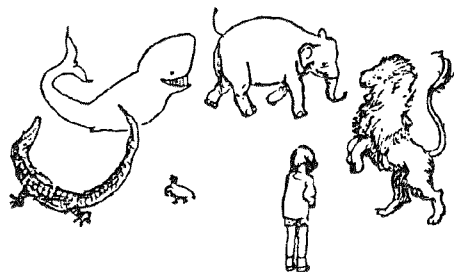
«Ты хорошо себя вела?»

Послушной девочкой была?»
В Зоопарке была, дома ждали меня:
«Ты хорошо себя вела?»
Послушной девочкой была?»

Что, они думают, я там делала?
Залезла в клетку к медведю белому?
Или таскала за хвост крокодила?
Была бы я счастлива, если б так было!
Мама и Папа, точно не зная,
Надеются все же, что я плохая:

«Да?
Ты хорошо себя вела, Эмми?»

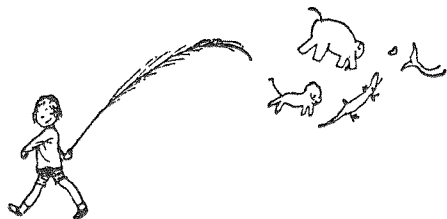

МОДА

У льва есть хвост — и длинный, право,
Еще длиннее хвост удава,
Гуляет с хвостиком свинья —
И без хвоста гуляю я.

Есть лавки в городе — и даже —
ХВОСТОВ И ПАРИКОВ ПРОДАЖА.
— Мой друг, — скажу я продавцу, —
Хвост подберите мне к лицу.

— Друзья! — затем скажу удаву и льву. — Хвосты у вас на славу. Но видно всем средь бела дня — Хвосты у вас, как у меня.

ВЗРОСЛЫЙ

У меня есть башмаки, а на них —
  пряжки,
У меня есть новые взрослые подтяжки,
Я готов с тобою скакать в одной упряжке.
Кто побеждает со мной?

У меня есть новые пестрые подтяжки,
У меня на башмаках — золотые пряжки,
Знаю я прекрасные рысистые дорожки.
Кто побеждает со мной?

Он говорит, что когда остановится
 Даже на миг,
 Лопнет пружина,
 И все остановится...
 И потому он все прыгает, прыгает,
 Прыгает,
 Прыгает,
 Прыг.

СЭР БРАЙЕН БОТАНИ

Сэр Брайен носил боевые с подковками
 башмаки.
 Разгуливая по улице, он стеклом шляпы
 сбивал.
 А кто успел раскланяться, тому под зад
 достанется.
 Сэр Брайен до окраин деревню завоевал.
 «Я — сэр Брайен! (Тю-тю)
 Я — сэр Брайен! (Бе-бе)
 Я — сэр Брайен, я — ваш хозяин,
 На носу зарубите себе!»

Он носил военные броджи и со шпорами
 сапоги,
 Которыми — и шпорами — прохожих
 пинал вокруг.
 Он был злодей известный, и в ясный день
 воскресный
 Гуляющих соседей сшибал он прямо в
 пруд.

«Я — сэр Брайен! (Го-го)
 Я — сэр Брайен! (Точь-в-точь)
 Я — сэр Брайен, я — ваш
 хозяин,
 Кто еще искупаться не прочь?»

Однажды утром сэр Брайен не нашел
 боевых башмаков.
 Сапоги его тоже пропали. И пришлось
 ему выйти босым.
 Не успел пройти сто шагов, ему
 встретились сто врагов —
 Окружили его, насмехались и грозили
 расправиться с ним.
 «Вы сэр Брайен? Ну да?
 Сэр Брайен? Не может быть!
 Вы сэр Брайен, который хозяин —
 И людям привык грубить?»

Он отправился в путешествие,
затерялся в сорной траве.
Но узнали его — и пинали его —
и стучали по голове.
Как туземцы с острова Фиджи,
они взяли его за бриджи
И швырнули его в водопад. Он ныряет,
а сверху кричат:

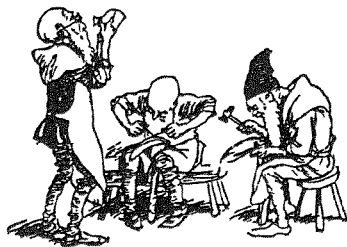
«Сэр Брайен, не надо тонуть!
Сэр Брайен, давай vyplывай!
Эй, сэр Брайен, который отчалил,
Сэр Брайен, хозяин, гуд бай!»

Весь изодранный и хромой,
он вернулся все же домой.
Там нашел башмаки — изрубил в куски,
сапоги свои сунул в камин.
Он совсем другой человек с тех пор — и,
конечно, не носит шпор,
Носит другое имя и не слышно,
чтобы хамил.

«Сэр Брайен? — А это кто?
Соседи? — Смешной народ они.
Я, например, вовсе не сэр,
Я просто — эсквайр Би. Ботани».

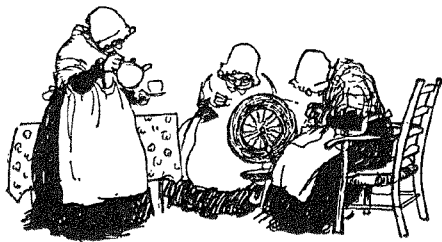

БАШМАЧКИ И ЧУЛКИ

Есть пещера в горах — там сидят старики
 (Молотки, молотки, молотки...
 Молотки, молотки, молотки...),
 Королевне из золота шьют башмачки
 (Молотки, молотки, молотки...
 Молотки, молотки, молотки...).
 Под белой вуалью, как утро свежа,
 Замуж идет за пажа госпожа.

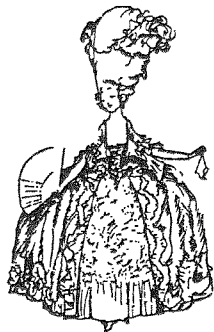
И для маленьких ножек
 Башмачки ей предложат.
 Молотки, молотки, молотки...
 Молотки.

В старом доме старухи собрались в
 кружок
 (Языки, языки, языки...
 Языки, языки, языки...),
 Золотой паутинкой вяжут пару чулок
 (Языки, языки, языки...
 Языки, языки, языки...).

Дряхлой державою не дорожа,
Замуж идет госпожа за паж.
И для маленьких ножек
Ей чулочки предложат.
Языки, языки, языки...
Языки.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Как у Тимоти Тима
На ногах десять пальцев,
А у пальцев, представьте,
Есть Тимоти Тим.
Когда пальцы бегут,
Он бежит вместе с ними,
А когда он бежит,
Они носятся с ним.

Как у Тимоти Тима
Два больших глаза синих,
А у глаз, вы подумайте,
Есть Тимоти Тим.

И когда они плачут,
Он ревет вместе с ними,
А когда он ревет,
Они капают с ним.

О, у Тимоти Тима
Одна голова,
А у рыжей головушки
Есть Тимоти Тим.
Он — любитель поспать
И она такова,
На широкой подушке
Сопит вместе с ним.

ПРОЩЕНИЕ

Я нашел жучка на лужайке,
Его звали просто жуком.
Я назвал его Александром —
И считаю, что с ним знаком.
Поселил его в спичечном коробке,
И берег его и ласкал...
Но Няня выпустила жука,

Да, она выпустила жука,

Пришла и выпустила жука,

И прочь улетел Александр.

Она сказала, что очень жаль,
Я тоже думаю так,
Сказала, что спичку хотела взять,
Чтобы разжечь очаг,
Что она совсем не хотела,
Что пришла согреть молоко,
Ведь жучка подобного вида
За спичку принять легко.
Сказала, что даже не думала,
И я это понять могу,
Ведь жучки эти всюду водятся:
И в саду и на ближнем лугу.

Мы искали за нашей террасой
И на яблонях и вокруг.
Я взял коробок и на нем написал:
БИТЛ, что значит ЖУК.

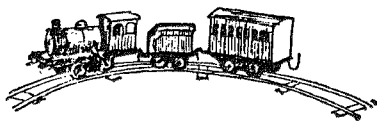
Заглянул во все закоулки,
Где водятся эти битлы,
Мы слушали их Музыку,
Но уж очень они малы.
Промелькнуло что-то знакомое,
Уж не ты ли, кого искал?
В этом дереве столько комнат!
«Покажись, вернись, Александр!»

Это был Александр, я уверен,
Что он тоже меня узнал.
Он бросил такой особенный взгляд
И сразу меня узнал,

Он бросил такой особенный взгляд,
Как будто хотел сказать:
“Прошу прощения, что я улетел,
Но я улечу опять”.

Няня сказала, что очень жаль...
Уголек у нее в руке.
И вывела крупно она:
АЛЕКСАНДР
На спичечном коробке.
Няня и я - большие друзья,
Вы бы сразу могли понять.
Просто подобного сорта жучка
За спичку легко принять.

МАШИНИСТ

Льется дождь.
Ну и что ж!
В поезд наш
Ты войдешь.
Я везу,
А внизу
Тормоза,
Торможу.

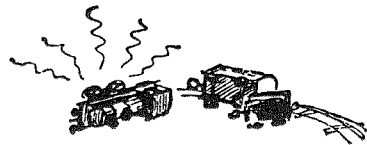

Тормоза
В две струны,
Тормозить
Вы должны.
Вот рычаг,
Вот гудок,
Я несусь
Без дорог,
Все быстрее!
Полный ход!
Все гремит.
Всех трясет.
Все лежат,
Все больны.
Тормоза
В две струны
Тормозят,

Тормозят...
Стоп, толчок,
Ход назад...

Вот что делать я могу,
Если мокро на лугу.
Только ехать нам нельзя —
Оборвались тормоза.

ЩЕНОК И Я

Когда я гулял, не прошел я и мили,
 Фермера встретил, поговорили
 Фермер и я.
 Его я спросил: «Куда держишь путь?»
 (Фермер идет, а я говорю.)
 «В деревню иду, чтоб купить
 что-нибудь.

Хочешь со мною?»
 «Нет, благодарю».

Пожалуй, прошел я не менее мили,
 Лошадь я встретил, поговорили
 Лошадь и я.
 «Лошадь, куда поспешаешь рысцей?»
 (Лошадь идет, а я говорю.)
 «Есть на деревне, слыхала, сенцо.
 Хочешь со мною?»
 «Нет, благодарю».

Прошел, я уверен, поболее мили,
 Фермершу встретил, поговорили
 Хозяйка и я.

«Куда ты, Хозяйка, с десятком
корзинок?»

(Я говорю, а Хозяйка идет.)

«Хочешь со мной? Тороплюсь я на
рынок».

«Нет, отвечаю,
Я дальше — вперед».

Прошел я, наверное, целых две мили,
Кроликов встретил, поговорили
Крольчишки и я.

«Куда вы, пушистые серые шубки?»
(Я говорю, а крольчишки бегут.)
«Хочешь в деревне отведать капустки?»

«Нет, говорю,
Мне приятнее тут».

Чем дальше, тем меньше прохожих и
пыли.

Встретил Щенка я, поговорили
Я и Щенок.

«Рад я с тобою, Щенок, повстречаться.
Куда ты торопишься, в толк не возьму?»

«Сюда на холмы поиграть, поваляться!»

«Возьми меня тоже», —

Сказал я ему.

УГЛЕЖОГ

В лесу живет сказочник — углежог,
Не берет его старость,
Ни беда, ни усталость,
Не берет его хворость,
И сжигает он хворост,
А деревья не рубит, он лес бережет.
И окрестные кролики
Поступают любезно и мудро,
Прибегают каждое утро
Пожелать ему доброго утра.
И все разумные совы
Зажигают, как свечи, очи,
Прилетая каждую ночь
Пожелать ему доброй ночи.

Он сидит и благодарит
Знакомых своих, но чаще
За него говорит спасибо
Звучащая эхом чаща.
И проходит весна и лето,
Осень стелет росу на вереск...
Говорит он про то и про это,
Всем, кто сказкам его поверит.
И все существа его видят,
И все существа его слышат,
А сам он такой мохнатый,
Как будто на коврике вышит.
Углежог согревает кроликов,
Сидя зимой у огня.
Он живет в лесу, но отлично
Знает все про тебя и меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Генрих Сапгир. Предисловие	5	Кто я?	67
Неправильный дом	9	Забычивость	73
Букингемский дворец	12	Джонатан Джо	78
Независимость	15	Крестины	81
Соня и Доктор	16	Курочка Чернушка	83
Рыночная площадь	22	Объяснение	89
Четыре друга	29	Хорошая девочка	94
Над прудом	32	Мода	97
Меховой медведь	34	Взрослый	99
Непослушание	36	Прыг	101
Уединение	42	Сэр Брайен Ботани	103
Нас двое	43	Башмачки и чулки	108
Рождество для короля Джона	47	Колыбельная	111
Деликатность	55	Прощение	113
Домовой	56	Машинист	117
Мысль	57	Шенок и я	120
Бинки	58	Углежог	124
Королевские рифмы	62		

Алан Александр Милн
МЫ С ВИННИ-ПУХОМ

Редактор *Е.Л.Новицкая*
Оформление *И.К.Борисова*
Технический редактор *Т.Х.Гисаева*
Подготовка оригинал-макета *М.З.Темчин*

Лицензия ЛР № 070082 от 15.08.91 г.

Сдано в набор 15.06.93. Подписано в печать 28.10.93.
Формат 84×108/64. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 1,67 + 0,95 илл.
Тираж 10 тыс. экз. Заказ № 1882.

Издательство «Рудомино»
109189, Москва, Николоямская ул., 1.

Типография № 5
Министерства печати и информации Российской Федерации
129243, Москва, Маломосковская ул., 21.